

— Что ты делаешь? — покосился на меня Макаров, когда я подул на его лысину.

— Полирую, — ответил ему, доставая из кармана тряпку из микрофибры.

— Ты дурак? — спросил Макаров, когда я начал протирать ему голову.

— Мама говорила, что я у неё самый умный.

Мастер гильдии тяжело вздохнул и, отпив из бокала, ответил:

— Врала она тебе, врала...

Я оценил получившийся результат и остался довольным.

— Блестит! — гордо произнес, уперев руки в бока.

Щека старшего Дреяра дернулась. Он уже замахнулся для того, чтобы отвесить мне леща, как внезапно остановился. Повернув голову в сторону города, старик словно к чему-то прислушался, а затем улыбнулся.

Ведомый любопытством я тоже попытался что-то почувствовать... Этим чем-то оказалось существо, которое по Магической Силе превосходило Макарова в разы. А ещё его магия... Суть всей магии сводилась к разрушению. Аура этого существа буквально кричала: «Не подходи! Зашибу!»

— Слышь, старик, чего лыбишься? Тут вроде как конец света настал...

Только я закончил говорить, как зазвенели колокола местной достопримечательности, собора Кардии.

— Во, видишь?! — указал я пальцем в небо. — Нам делают намёк!

— Ха-ха-ха!

Рассмеялся Макао, друг Вакаба, с которым я спарринговал в свой первый день. За ним последовали и другие волшебники, находящиеся в гильдии.

— Выпьем! — крикнул кто-то, и все дружно подняли бокалы.

Тем временем по ощущениям началось землетрясение. Но даже оно никак не повлияло на магов Хвоста Феи. Я вновь хотел обратиться к Макарову, так как вообще ничего не понимал, но услышал объявление, звучавшее по всей Магнолии: «Внимание! Город переходит в смену Гилдартса. Жители, просим вернуться по домам. Внимание!...»

— Мог бы и сказать, что это единственная S-ка Хвоста Феи, старик, а не какой-то демон Зерефа, пришедший закусить душами, — надулся я, вспомнив, что значит подобное объявление.

— Не надо было трогать мою благородную се... лысину, — отхлёбывая пиво, ответил мне с усмешкой Макаров. — Поволноваться тебе полезно, а то совсем расслабился.

— Ладно, один-один, старик, — внезапно меня осенило, что земля ведь точно тряслась, а это значит... — Да быть такого не может...

С этими словами я выбежал из гильдии, чтобы увидеть, как город перестраивается на моих глазах. Целый город! Буквально за секунды!

Одно дело — видеть это в манге, и совсем другое — в реальности. То есть ради одного мага было решено модернизировать целое поселение? Причем Магнолия далеко не маленький городишка... Потрясающе. Не знал, что подобное может существовать в жизни. Какие удивительные вещи ещё скрывает этот мир?

Хвост Феи словно оказался на возвышенности. Он и раньше был на небольшом холмике, но сейчас гильдия стала выше любых других зданий. Прямо из входа протянулась широкая каменная тропа, обнесенная с двух сторон высоким забором. Точнее, это была не тропа, а словно засохший канал, которого пару минут назад даже не существовало. На дне этого канала были размещены указатели, которые смотрели строго в сторону гильдии.

Старик вышел на улицу и дружелюбно помог мне закрыть рот.

— О том, что Магнолия может так перестроиться, известно всем жителям королевства и ближайших стран, — сказал Макаров, закрыв один глаз, а другим косясь на меня. — Из какого дремучего леса ты вылез, что так удивляешься подобному?

— Из очень-очень дремучего, — ответил я, а затем побежал в сторону Холмов Феи. Кагура должна это увидеть. Пусть подобная перестройка случится ещё не раз, но мне охота посмотреть на лицо девочки, когда она увидит такую Магнолию впервые.

(***)

На следующий день я пришёл к речке недалеко от Магнолии, на берегу которой с помощью самодельной удочки пытался рыбачить Гилдартс. Найти его, оказалось, кстати, не так уж и легко. Сегодня он не давил своей магией.

— Привет.

— О! Привет! — радостно помахал мне рукой рыжеволосый мужчина. — Ты же новенький, да? Макаров о тебе что-то там рассказывал...

Лицо единственного волшебника S-ранга Хвоста Феи стало задумчивым. Он почесал свою щетину. Следом над головой у мага словно загорелась лампочка. Гилдартс ещё раз протянул букву «о», а затем начал говорить:

— Невоспитанный болван, который совсем не уважает старших. Точно! Именно это и сказал Макаров.

На моём лице возникла кривая улыбка.

— Не составишь мне компанию? — спросил мужчина, по-доброму улыбаясь.

— М-м, нет, сегодня я пришёл для другого.

— И чего же? — всё так же улыбаясь, поинтересовался волшебник.

Я вытащил руки из карманов.

— На самом деле, зависит от ситуации. Сперва попробую напроситься к тебе в ученики. Твоя магия «Крушения» должна хорошо сочетаться с моим «Разделением». Как минимум, благодаря

твоим урокам я смогу понять что-то новое для себя в собственном волшебстве. Надеюсь, что вообще преисполнюсь в познании и разработаю новое заклинание. Второй вариант заключается в том, что я с тобой просто подерусь и уже на практике буду изучать «Крушение».

— А губа не треснет? — усмехнулся Гилдартс.

Отложив удочку, он поднялся и подошел ко мне. Любопытная штука: его одежда была чистой, хоть и помятой. Ни одной травинки. Магия просто не дала зацепиться. Или, возможно, просто уничтожила то, что зацепилось...

— Я очень наглый и толстокожий. Не должна, — ответил ему, спокойно выстояв перед взглядом мага.

— Ха-ха-ха! Отлично... — рассмеялся он на этот раз уже несколько натянуто. — Знаю я парней, на которых ты похож. Подобные тебе так просто не отстанут, поэтому давай заключим пари?

— Какое?

— Если ты победишь меня, то я, так и быть, обучу тебя своей магии «Крушения».

Кажется, я далеко не первый, кто напрашивается к нему в ученики. Может, даже в первую сотку не вхожу... Метод отказа у него уже отработан. Особенно для «наглых» людей.

Я приподнял бровь в немом вопросе. Гилдартс истолковал это по-своему.

— Уже не так в себе уверен? Хочешь отказаться? Ла-а-адно, уговорил... Тебе будет достаточно пустить мне кровь, тогда победа засчитана за тобой. Ну как?

— Вообще-то я хотел уточнить, действительно ли мне нужно всего-то только побить тебя. Что же... Ты уже ответил на этот вопрос и даже дал мне поблажку, учитель.

После череды усиления своей магией я нарочно медленно двигался: переносил центр тяжести, поворачивал пятку, поднимал ногу, сгибал колени и так далее. Нет, для обычных магов это по-прежнему было бы невероятно быстро. Только вот для S-ок я, пожалуй, двигался со скоростью улитки. Судя по расслабленному выражению лица Гилдартса, мне удалось его обмануть. В итоге слабенький на вид удар сбил мужчину с ног. Волшебник, ещё во время своего полета к земле, так выпучил глаза, словно не мог поверить в происходящее. К его чести, оклемался он быстро. Поэтому вполне смог уловить тот момент, когда нога, оставшаяся в воздухе, начала пяткой опускаться вслед за ним, желая ударить его по голове. Проявив чудеса акробатики, Гилдартс оттолкнулся почти всеми конечностями от земли и отпрыгнул от меня сразу на метров пять. Тем временем мой удар уже на полной доступной на данный момент скорости достиг земли. Берег реки содрогнулся. В сторону волшебника двинулась трещина после моего удара.

— Ха-ха-ха... — смех звучал совсем неискренне. — А ты неплох, парень.

— Теперь, когда ты понял, что я мог тебя убить, будешь драться со мной серьезно? — спросил, засовывая руки обратно в карманы.

Гилдартс почесал затылок.

— Да как-то несолидно мне драться с сопляком в полную силу, хоть я и не люблю сдерживаться... Но знай, больше я на твой трюк не попадусь.

— Трюк? Старик, я дал тебе возможность сохранить лицо, а ты называешь это трюком.

— Откуда у молодых столько спеси? — как-то поник Гилдартс. Через пару секунд он собрался.

— Слушай, вчера я, кажется, плохо слушал мастера...

— Ой-ой, а ещё мне тут нотации читает... — перебил я волшебника.

— Твоя магия разве не должна там усиливать каждый раз на определенное значение? На текущее значение твоей реальной силы? — задумчиво спросил S-ка.

— Да, слушал ты точно плохо... — согласился я. — Нет, моё «Усиление» удваивает силу, которой я на данный момент обладаю.

— То есть если ты сейчас ещё раз используешь её, то ударишь в два раза сильнее?

Во время того, как мужчина задавал свой вопрос, он подсознательно отвёл назад задетую мной конечность.

— Нет, — не успел Гилдартс выдохнуть, как я его расстроил. — Сейчас я сдерживался. Во время следующего удара не стану этого делать, да ещё дополнительно использую своё «Усиление».

Между словом и действием прошло не так уж много времени. Как только закончил говорить, сразу же использовал на себе ещё одно «Усиление». Моё текущее пиковое состояние, при котором магия не дает откат. Могу использовать волшебство ещё раз, но вот тогда мне уже будет плохо... Но даже моих шести усилений должно многим противникам хватить, если я могу к ним прикоснуться. Удар со скоростью чуть больше полутора махов мало кому понравится.

Позади прогремел хлопок. В этот момент я возник перед Гилдартсом. По ощущениям мой кулак углубился в живот S-ки настолько, что скоро им можно было почувствовать его позвоночник. Честно говоря, даже стало страшно за волшебника.

В следующее мгновение Гилдартс пулей отлетает от меня в сторону речки. Несколько раз бьется об неё, словно какой-то камешек, и вылетает на другой берег, где создает своим ударом об него немаленький кратер.

Больше всего удивило то, что волшебник был в сознании и смотрел на меня весьма недобрым взглядом исподлобья.

— И зачем тебе нужна моя магия? Макаров ещё не сделал тебя S-кой? — спросил Гилдартс, медленно поднимаясь на ноги. Как и в прошлый раз, на его одежде не оказалось и пятнышка.

— Я опять, что ли, сдержался? — спросил у самого себя, посмотрев на кулак, которым ударил мага. Мои глаза тут же полезли на лоб. Кожа на руке была ободрана, и с неё стекала кровь. — Но к-как? Моя же магия лучшая...

— Теперь понятно, почему ты ещё не S-ка.

В следующую секунду волшебник ударил кулаком в землю. Казалось, что пространство вокруг дрогнуло. Сам мир испытывал страх перед Гилдартсом. Он перестал сдерживать свою Магическую Силу и воспринял меня в качестве серьезного противника.

Заклинание, которое применил Гилдартс, заставило землю вокруг на многие метры ходить

ходуном. Она буквально взорвалась изнутри. В воздух взлетели кубики земли. Нет, не только земли! Даже вода в реке была поделена на кубы!

На несколько мгновений я потерял равновесие. Затем один из кубов подкинул меня в воздух. В следующую секунду пришлось скрестить руки перед собой, чтобы принять на них удар Гилдартса, непонятно как возникшего в воздухе. На этот раз в землю вбили меня.

Когда поднимался на ноги, получил от Гилдартса комплимент:

— Неплохо.

Сжал и разжал ладони. Боли не было. Существовало лишь чувство сплошного онемения. Если бы я не видел конечности собственными глазами, мог бы предположить, что удар Гилдартса лишил их меня.

— Что ты сделал? Я планировал тебя этой атакой вырубить. А в итоге удар получился слабее.

— Поделил силу твоего удара на два.

— Ты и такое можешь? — с удивленным видом спросил Гилдартс. — Это, наверное, и есть твоё «Разделение».

— Оно и не на такое способно, — сказал я, про себя подумав, что у волшебника слишком много Магической Силы. Надо бы ему поделиться с товарищами. Точнее, одним конкретным.

Быстро пробежавшись по взрытой земле, оказался сбоку от Гилдартса и коснулся его ладонью. С предвкушением облизнув губы, применил свою магию.

— Ик! — тут же отскочил, когда отобрал у него половину Магической Силы.

Ещё раз икнув от резкого перенасыщения магией, посмотрел на Гилдартса. Тот словно и не заметил, что я оттяпал у него половину всей имеющейся силы. Быстро решил повторить этот трюк снова. Посмотрим, насколько он будет крепким без своей Магической Силы!

Следовало мне вновь появиться рядом с Гилдарстом, но на этот раз со спины, и положить на него ладонь, как я почувствовал отдачу. Он интуитивно ударил меня своей магией во время касания. Чтобы защититься от неё, не стать кубиками некрасивого мяса, я точно так же на одной интуиции стравил большую часть забранного у него волшебства. Самая бездарная, но действенная трата Магической Силы в моей жизни. Как минимум, это сохранило мне жизнь...

— Эй, ты как? В порядке? — обеспокоенно спросил Гилдартс, когда я отскочил от него из-за испуга на добрых десять метров.

— Почему? — задал я вопрос, чувствуя, как по лицу стекают капли пота. Пота, вызванного страхом за свою жизнь. — Почему я не смог вновь похитить твою Магическую Силу? Как ты защитился? Моя же магия сильнейшая...

— Поэтому ты хочешь научиться «Крушению»? — подколот меня Гилдартс, а затем вновь стал серьезным. — Твои «Усиление» и «Разделение» великолепны. Без шуток! Я даже не могу вспомнить, когда мне в последний раз так доставалось. Но ты должен понять, что качество самой магии не имеет значения. Тот, кто верен себе всегда, одержит победу!

Слова Гилдарста прозвучали для меня словно раскат грома. По телу пробежали мурашки. В

голове словно произошёл взрыв. Передо мной открылась целая новая вселенная...

— Кажется, я понимаю...

Так вот как Лаксус атаковал молнией с земли... Вот каким образом мы задевали Арию, который умел превращаться в воздух... Я и Лаксус хотели этого всем сердцем!

— Всё дело в духе... Наши желания и стремления подкрепляют магию... — взволновано проговорил я. — Чем сильнее наша воля, тем мощнее колдовство! Если очень сильно пожелать, верить всем сердцем, то молния может стать быстрее света! Вот как работает магия! Спасибо за урок. Это было важно для меня...

Кажется, я ликвидировал очень сильный провал в постижении магии, который возник из-за того, что моё обучение велось у ученых, что волшебство рассматривали сугубо как науку. Очень специфическую, но науку. Верить в свою магию меня никто не учил. А когда читал об этом в книгах, думал специально льют воду и всякую муть, но вот оно как оказалось...

— Неожиданно, но ты действительно усвоил урок, — почесал затылок Гилдартс. — Ну, раз так, давай на этом закончим.

— Подожди, — я со злой усмешкой посмотрел на волшебника. — А ведь это должно работать в обе стороны, так? Мол, если маг потеряет душевное равновесие, веру в себя, то...

— Он может проиграть, будь хоть трижды Богоизбранным, — закончил за меня Гилдартс.

— Вчера я кое-что о тебе разузнал.

— Пацан, — нахмурился волшебник. — Мне не нравится игра, которую ты затеял.

— Оказывается, парочку лет назад наш единственный маг S-ранга был женат. Её же звали Корнелией, верно? — волшебник молча двинулся в мою сторону. Я сразу же стал увеличивать расстояние между нами. — Только вот твой брак долго не продлился. Ты погряз в заказах и совсем мало времени уделял своей супруге. В конце концов она потребовала от тебя развода. Через некоторое время ты приполз к Корнелии на коленях, но... застал только обветшалый дом и надгробие на кладбище с её именем.

Я остановился, давая Гилдартсу возможность подойти ко мне. Но просто так получать от него был не намерен. Ещё поборюсь. В одной руке зажглось «Усиление», а в другой — «Разделение». Ладони объяли красная и белая ауры соответственно.

— Когда ты понял, что потерял её, из тебя словно вынули стержень. Единственная S-ка нашей гильдии стала выполнять всё меньше и меньше заказов. Ты пошёл искать утешение у разных дам. Возможно, даже с низкой социальной ответственностью. Пытался с помощью их любви заполнить пустоту в своём сердце... Но знал ли ты, что твоя любимая Корнелия провела свои последние дни не в одиночестве?

— Мы уже давно были разведены. Она имела право...

— О, конечно... Только вот речь не о любовнике. Во время разрыва с тобой твоя жена была беременна. Беременна твоим ребенком. И это дитя после смерти своей мамы пришло к тебе в Хвост Феи... Только она побоялась приближаться к тебе. Посчитала, что ты её не примешь.

Гилдартс остановился как вкопанный. Его магия стала давить по площади с невероятной

силой.

— Повтори, что ты сказал? — с хрипом спросил Гилдартс.

— Это, конечно, не мой секрет. И она не хотела, чтобы кто-то про это узнал, но чего не сделаешь ради победы, да? — пожал я плечами. — Тем более жаль дурочку... Отец ведь у неё тугодум, сам никогда не заметит, а у девочки не хватит сил признаться...

— Я сказал — повтори!

Уверен, моя ухмылка сейчас невероятно бесила Гилдартса.

— У тебя есть дочь. Я в этом уверен. Твоя и её магии очень похожи. Уж в этом я разбираюсь. Такое сходство возможно только у близкой родни. Её зовут Кана. Кана Альберона. У неё есть собачка, о которой всегда мечтала Корнелия. Которую ты всё время обещал ей подарить, но постоянно забывал. И она невероятно похожа на свою мать, на твою бывшую жену. Неужели при взгляде на неё ты никогда так не думал?

— Да, думал... — потерянно проговорил Гилдартс.

— Отлично! А теперь выкуси!

Вместе с последними словами я подпрыгнул и хлопнул по голове волшебника своими ладонями. Маги-исследователи делали очень много попыток в объединении «Усиления» и «Разделения». Все они были безуспешными. Попытка соединить эти два вида волшебства в лучшем случае создавала взрыв. Нехилый такой взрыв...

<http://tl.rulate.ru/book/114320/4434130>